

К. В. А С М О Л О В

(ИДВ РАН, Москва)

К 70-летию трагедии на острове Чечжудо

70 с лишним лет назад на о. Чечжудо разворачивалась одна из самых трагических страниц современной истории Кореи — восстание 1948 г., события, известные в южнокорейской историографии как «Инцидент третьего апреля».

Волнения на Чечжудо представляют собой длительное антиправительственное партизанское движение, жестоко подавленное силами Республики Корея с помощью США.

Данная тема до недавнего времени мало освещалась в корейской, а тем более в российской историографии. На протяжении многих лет она была табуирована в Южной Корее как в средствах массовой информации, так и в научных изданиях. На фоне «холодной войны» восстание рассматривалось лишь с идеологической точки зрения. Постулировалось, что его инициаторами были коммунисты, тесно связанные с ТПК. Однако с началом демократических преобразований и либерализации политической системы Республики Корея впервые стало возможным публичное обсуждение данной темы. Начиная с периода правления администрации Ким Дэ-чжуна внимание СМИ и правозащитных организаций сосредоточилось на проблеме пересмотра событий 1948 г. на Чечжудо.

Традиционно считалось, что восстание на Чечжудо началось 3 апреля 1948 г., когда группа коммунистов атаковала полицейские участки, и, по официальным данным, продолжалось немногим более полутора лет. Однако на сегодняшний день существуют дискуссии о хронологических рамках восстания. Согласно современной точке зрения, предложенной Комиссией по расследованию инцидента 3 апреля, старт последующим событиям был дан еще 1 марта 1947 г., когда местная полиция впервые открыла огонь по мирной многотысячной демонстрации, что привело к всеобщей забастовке на Чечжудо и последовавшим за ней столкновениям с местным руководством.

Дата окончания восстания также была пересмотрена, и, согласно последним докладом Комиссии по национальному примирению, последние относительно крупные очаги партизанского движения были подавлены в 1954 г. Таким образом, данный «инцидент» представляет собой серию восстаний в период с 1947 по 1954 г.

Ключевые слова: *Чечжудо, чхинильхва, Северо-Западное молодежное общество, ТПК, Ли Сынман, Ким Дальсам, Ли Докку, У. Дин, Чо Бёнъок, Пак Хонён, партизанская война.*

Обычно при упоминании словосочетания «массовые убийства» мы вспоминаем Холокост, Руанду или «каждого четвертого» погибшего в Беларуси во время Великой Отечественной войны. История трагедии жителей острова Чечжудо середины XX в. по ряду причин известна меньше, но, отметив печальный юбилей этого события, мы восполняем этот пробел.

Экспозиция

Начнем с того, что такое остров Чечжудо. Сегодня это место известно как курорт, однако в средневековой Корее, несмотря на субтропический климат, это было место ссылки и «глухомань» с точки зрения удаленности от центральной власти. Регионом, где атмосфера настолько своя, что местный диалект в остальной Корее иногда просто не понимают. Этот статус «глухомани» остров сохранил и в первые годы после освобождения Кореи, поскольку и хорошие, и плохие новости доходили туда с существенной задержкой, что для нашей истории имеет довольно важное значение.

Довольно сильно отличается Чечжу и по национально-культурным особенностям. В частности, именно там живут так называемые *хэнь* — женщины-ныряльщицы, являющиеся основными семейными добытчиками. Сейчас эта традиция отмирает, но даже в середине XX в. с гендерным равенством на острове все было лучше, чем в остальной Корее.

Также надо отметить, что остров был довольно сильно связан с Японией — в колониальное время обмен товарами велся в основном с ней и значительная часть островитян работала там. Это важно, так как почвы острова малопригодны для выращивания риса и основными сельхозкультурами являются ячмень, просо и картофель. Для нормального питания островитян требуется организованный подвоз продуктов.

Некоторые современные «левые» активисты даже заявляют, что, так как «корейцы в Японии из всех сил занимались самообразованием, а также обучали своих детей»¹, общий уровень образованности и культуры на острове превосходил материковый, и «в 1947 году Чечжудо был самой образованной областью страны». В этом, правда, автор не уверен, потому что, скажем честно, история рассматриваемой нами трагедии покрыта как черными, так и красными мифами, а социально-экономическое положение на острове не показывает большого числа образованных.

Вторая часть прелюдии к разговору о массовых убийствах на острове касается обстоятельств освобождения Южной Кореи. Дело в том, что ее никто не освобождал — колониальные власти капитулировали раньше, чем до южной половины полуострова добрались освободители. Более того, японцы формально сложили оружие 15 августа, а американские войска появились на полуострове только между 8 и 11 сентября. Однако эти недели отнюдь не были временем хаоса, анархии и погромов. Пытаясь найти авторитетную силу, которая могла бы этот хаос предупредить, японцы пошли навстречу местным «левым», которые провозгласили так называемую «Корейскую народную республику», в руководстве и политике которой был сильный «левый» уклон. Республика успела провести ряд мероприятий, увеличивших симпатии народа к «левым», и на низовом уровне страна начала покрываться народными комитетами — органами местного самоуправления, которые в основном состояли из уважаемых людей, а не профессиональных политиков, которых при японцах, понятное дело, не водилось.

Водились при японцах другие — так называемые *чхинильхва* (прояпонская фракция), которых можно условно назвать коллаборационистами. Это те, кто служил не только в оккупационных войсках, но и в полиции, вызывая закономерную ненависть

¹ Jeju Island marks 70th anniversary of 1948 massacres // Korea Times, 2018-03-26 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/03/281_246214.html (дата обращения: 16.01.2020).

соплеменников, так как в глубинке полицейский был главным представителем власти и отвечал за всё, а полицейский участок фактически находился в нише деревенской управы.

Естественно, после победы корейский народ рассчитывал, что, «после того как немцы ушли, бургомистра и полицая повесят на первом же суку». Однако этого не произошло. Занявшие южную часть страны американцы имели четкие инструкции не признавать никакие самопровозглашенные органы власти, и к началу 1946 г. «Корейскую народную республику» и связанные с ней структуры разогнали. А затем сыграл свою роль кадровый кризис, с которым столкнулась американская военная администрация (АВА). Нормальных специалистов по Корее, тем более со знанием языка, в США к тому времени просто не было. Поэтому, вопреки чаяниям масс, американская администрация, поняв, что заменить коллаборационистов нечем, оставила их на своих постах, прагматично полагая, что «было бы несправедливо увольнять людей только на основании того, что они были обучены японцами»².

Этим она создала целый клубок проблем. Во-первых, социальное напряжение от этого только усиливалось. Многочисленные «левые» выступления были прежде всего направлены на окончательную ликвидацию японского колониального наследия, начиная с *чхинильхва*, представители которой продолжали доминировать среди чиновников и силовиков, а так же на проведение аграрной реформы и улучшение уровня жизни населения.

Во-вторых, без знания языка и понимания национально-культурных особенностей Кореи американцы попали в определенную зависимость от своих секретарей, клерков и переводчиков из числа *чхинильхва*. А те держали их в информационном коконе и на фоне начинающейся «холодной войны» умело играли на ее страхах, представляя корейское «левое» движение не местной реакцией на их беспредел, а продуктом коварных планов по коммунизации Юга, разработанных даже не в Пхеньяне, а в Москве.

Да, значительная часть «левых» состояла в Трудовой партии Южной Кореи (ТПЮК)³, но партия эта была довольно аморфной структурой, и эффективно управлять из Сеула ее комитетами на Чечжудо было непосильной задачей. Конечно, любые «левые» выступления центральное руководство Севера записывало на свой счет, но на самом деле прямое влияние его было минимальным. Активно занимаясь организацией коммунистов на Севере, южнее 38-й параллели Москва пропагандистскую работу не вела⁴.

В-третьих, в такой ситуации почти не изменившие свой состав «силовые структуры» очень быстро погрязли в коррупции и вседозволенности. Более того, если японцы довольно жестко карали за злоупотребления, американцы были вынуждены закрывать на них глаза, поскольку иных кадров у них не было.

К концу 1946 г. полицейские в звании лейтенанта и выше на 80% состояли из коллаборационистов⁵. Платили им при этом мало: в сентябре 1945 г. жалование полицейского составляло немногим меньше трех долларов. Это подстегивало практику вымогательства, создание секретных фондов, суммарные выплаты полицейскому, **которые** превосходили его зарплату в 50–80 раз⁶, или «превентивных арестов», когда

² Ким Н.Н. Южная Корея (1945–1948 гг.). Политическая история. М., 2015. С. 142.

³ Кор. *Намнодан*. Две Трудовые партии — Юга и Севера — окончательно объединились только в 1949 г.

⁴ Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003. С. 14–15.

⁵ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 141.

⁶ Henderson, Gregory. Korea. The policy of the vortex. Cambridge, London, 1978. P. 144.

полиция хватала любое подозрительное лицо, из которого потом выбивали показания⁷, а освобождение нередко сопровождалось выкупом.

Разнообразные и достаточно изощренные пытки (часто со смертельным исходом) также стали повседневной практикой. Г. Хендерсон подробно пишет об этом в своей книге⁸, а Н.Н. Ким даже приводит отрывок из показаний:

«Арестованный был еще в сознании, когда я бил его по плечам и голове дубинкой. Он был настолько упорен, что я приказал пытать его до тех пор, пока он не признается, а сам возвратился в штаб. Полицейский сообщил мне, что подозреваемый замучен до смерти. Для поднятия морального духа людей я решил, как поступить с трупом. Мы решили оставить дело в тайне, а труп выбросить в Ханган. Начальству мы сказали, что подозреваемый умер». Этот стал достоянием гласности только потому, что штаб столичной полиции и центральное полицейское начальство вступили в конфликт, в результате чего поднялся определенный шум⁹.

Американские власти открыто признавали, что не в силах что-либо сделать с корейской полицией, которая привыкла работать такими «традиционными» методами¹⁰, и становившиеся известными случаи спасения военнослужащими США корейцев от полицейских пыток или прятались под сукно, или заканчивались выговором от командования¹¹.

Естественно, что террор со стороны полиции, взяточничество, вымогательства, беспричинные аресты и пытки арестованных были предметом жесткой критики. Такая полиция не могла не вызывать у масс чувство отторжения и обманутых надежд, а ее представители становились первыми объектами народного гнева. С 15 августа 1945 г. по август 1948 г. было зафиксировано 225 нападений на здания полиции¹², а во время стихийных бунтов полицейских убивали первыми, нередко вместе с семьями.

Теперь поговорим о Ли Сынмане, чья одиозность в глазах современного массового читателя существенно преуменьшена. Между тем Республика Корея в его правление была эталонным примером тоталитаризма, разрухи и бардака, причем количество жертв «белого террора» оказалось вдвое больше, чем жертв «красного». А многие хорошо знакомые элементы культа личности, включая титулатуру, статуи или изображение вождя нации на **денежных купюрах**, появились на Юге за 15–20 лет до аналогичного расцвета чего-то подобного на Севере.

С исторической точки зрения Ли безусловно имел определенные заслуги в движении за независимость и борьбе с японцами, однако начал он свой путь в большую корейскую политику, руководя тем, что сегодня можно было бы назвать «бандой титушек». С 1905 г. Ли проживал в США, говорил на английском лучше, чем на корейском, но когда в 1945 г. он вернулся в 70-летнем возрасте, то самоуверенно считал себя «новым Моисеем» и «мессией корейского народа».

Учитывая свое прошлое в большой политике, для борьбы с политическими противниками (в первую очередь «левыми») Ли Сынман опирался не на отлаженный

⁷ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 142.

⁸ Henderson. Op. cit. P. 144.

⁹ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 143.

¹⁰ Там же. С. 144.

¹¹ Там же. С. 40–41.

¹² Там же. С. 139.

репрессивный аппарат органов госбезопасности, а на разномастные организации, известные под общим названием «молодежные корпуса» (молодежь, правда, была в возрасте от 25 до 35 лет).

Формально это были союзы «патриотической молодежи», зарабатывавшие на жизнь продажей национальных флагов и портретов Ли Сынмана, обычно исполняемой в хорошо известном у нас стиле «Дядя, купи кирпич!». Фактически — полугосударственные, полукриминальные организации, которые по команде сверху могли изобразить возмущенный народ, устроить кампанию террора бастующим рабочим, учинить налет на оппозиционно настроенную газету или просто забить насмерть неугодного, притом что формально государство не имело к этому никакого отношения. А во время выборов они отвечали за явку электората и его голосование «надлежащим образом»¹³.

Власти обеспечивали им «зеленую улицу», и американская военная администрация выделила 5 млн. иен на создание специальной школы, где «штурмовиков» учили истории, политике и методам борьбы с забастовками. Советником там был назначен подполковник Восс, который называл их «бойскаутами»¹⁴.

Если для того, чтобы арестовать предполагаемого коммуниста, не требовалось даже серьезных свидетельств, то за то, что забил насмерть двух «левых» активистов, руководитель Демократического союза молодежи Кореи Ким Духан отделался легким испугом. Точнее, в апреле 1947 г., во время обыска его центрального офиса американцы застали там сцену пыток, причем руководил процессом лично Ким. Кима отправили в тюрьму на Окинаву и хотели вынести смертный приговор, однако после образования РК обвинения с него были сняты и он спокойно вернулся в Сеул¹⁵.

Одной из таких организаций, проявивших себя на Чечжудо, было так называемое Северо-Западное молодежное общество (СЗМО, кор. *Собук Чхоннёнхве*), организованное в декабре 1946 г. и состоявшее в основном из перебежчиков с Севера. СЗМО насчитывало примерно 70 тыс. человек, когда на Юге началась аграрная реформа и иные демократические преобразования. Его члены активно помогали правительству в уничтожении «левых», а руководитель вскоре стал депутатом Национальной Ассамблеи¹⁶.

Но вернемся на остров. На момент освобождения Кореи население Чечжудо насчитывало примерно 220 тыс. человек¹⁷. В течение первого года после освобождения оно значительно выросло, так как корейцы, которые возвращались из Японии, должны были оставить всю заработанную там собственность и взять с собой не более 1000 иен, притом что многие семьи жили за счет средств, которые они там зарабатывали. Эта ситуация, с одной стороны, увеличила экономические проблемы острова, с другой — «левых» стало больше, и до определенного времени Чечжудо называли «красным островом». По Дж. Меррилу, на острове было 60 000 членов ТПЮК и примерно 80 000 тех, кто ее активно поддерживал¹⁸.

При этом американская военная администрация была установлена на Чечжу только 27 октября 1945 г., но местные «левые» во многом были политически нейтраль-

¹³ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. М., 1974. С. 354.

¹⁴ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 280–281.

¹⁵ Там же. С. 281.

¹⁶ Breen M. The Koreans. [L.:] Griffin; Second Edition, Revised edition, 2004. P. 120.

¹⁷ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 285.

¹⁸ Merrill, John. Cheju-do Rebellion. The Journal of Korean Studies. 1980. Vol. 2. P. 139–197.

ны¹⁹ — чечжудоский народный комитет не поддержал всеобщую забастовку сентября 1946 г. и, вопреки воле центрального руководства, принимал участие в выборах в Законодательную палату. Наряду с поддержанием общественного спокойствия народные комитеты активно участвовали в развитии социальной инфраструктуры и регулировали разногласия среди населения.

Сотрудничество АВА и народных комитетов на острове позволяет по-новому взглянуть на идеологическую ориентацию данного органа самоуправления. Согласно традиционной точке зрения, последний считался прокоммунистическим, но такая точка зрения не полностью отражает реальную картину. Первые руководители народных комитетов на Чечжудо были местными «старостами» и вряд ли обладали должными знаниями и идеологической подготовкой для того, чтобы ассоциировать себя с марксизмом. Даже в 1947 г. глава Американской военной администрации в Корее генерал Джон Р. Ходж²⁰ охарактеризовал этот остров как «общинную территорию, мирно контролируемую Народными комитетами без значительного влияния Коминтерна»²¹.

События 1946 г. в Тэгу и иные детали прелюдии к восстанию

С 1 февраля 1946 г. власти стали скупать у крестьян весь рис свыше определенной нормы по твердой цене. На одного человека разрешалось оставлять 67,5 кг до нового урожая. В случае невыполнения поставок крестьяне предавались суду, а их урожай конфисковывался. Такие реквизиции были нормой в военные годы, и, хотя в октябре 1945 г. принудительные поставки были отменены, американцы были вынуждены вернуться к прежней политике, видимо для того, чтобы кормить город. Доносчики, которые информировали власти о спрятанном рисе, получали 30 иен за мешок. Такая политика, вместе с отменой свободной продажи риса на внутреннем рынке, должна была предотвратить рост инфляции, победить спекулянтов и обеспечить продовольствием крупные города, где оседали беженцы из Японии или с Севера²².

Несмотря на протесты, закупочные цены на рис оставались низкими. Поэтому неудивительно, что в условиях галопирующей инфляции крестьяне не горели желанием сдавать рис по рекомендованным ценам²³. К этому добавились наводнение весны 1946 г., пришедшая с ним холера и то, что урожай риса 1946 г. был ниже, чем в прошлые годы, из-за отсутствия удобрений²⁴. С конца марта 1946 г. в прессе стали появляться заметки о голоде²⁵.

При этом связь между двумя половинами полуострова не прерывалась, на Юге были осведомлены о социально-экономических мероприятиях на Севере (включая

¹⁹ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 286.

²⁰ Wehrfritz, George and Lee, B.J. Ghosts of Cheju. Newsweek, on 6/18/00 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsweek.com/ghosts-cheju-160665> (дата обращения: 16.01.2020).

²¹ Cumings, Bruce. The Question of American Responsibility for the Suppression of the Jejudo Uprising. In: Hur, Sang Soo. For the Truth and Reparations: Jeju April 3rd of 1948 Massacre not Forgotten. Baek San Publisher (2001).

²² Ким Н.Н. Указ. соч. С. 257.

²³ Там же. С. 276.

²⁴ Там же. С. 262.

²⁵ Там же. С. 261.

аграрную реформу) и закономерно ожидали от американской стороны аналогичных по адекватности шагов²⁶.

21 сентября 1946 г. Союз железнодорожников Южной Кореи выдвинул ряд требований экономического характера (отменить поденную оплату труда, увеличить саму оплату, рассчитывать зарплату с учетом членов семьи рабочего, ввести закон о труде по северокарейскому образцу, прекратить увольнения и сокращения рабочей силы, увеличить норму питания), дав два дня на их исполнение. Просьба удовлетворена не была, и 23 сентября во всех крупных городах Южной Кореи началась массовая забастовка рабочих. Железнодорожников поддержали печатники, электрики, водители трамваев, рабочие судоверфей и промышленных предприятий. Требования забастовочного комитета во многом отражали политизированность ситуации: прекратить террор полиции; изгнать из госучреждений и полиции национальных предателей; передать власть народным комитетам; возобновить работу совместной советско-американской комиссии; передать землю крестьянам; ввести рабочий закон; разрешить свободную продажу риса²⁷. Соглашение было достигнуто 4 октября, но администрация скорее отделалась уступками²⁸.

В целом в забастовках участвовало около 100 тыс. человек, что же до жертв — 73 человека были убиты из числа бастующих, 20 — со стороны полицейских.

1 октября 1946 г. произошли массовые беспорядки в Тэгу: после разрешенного митинга рабочие, студенты и горожане решили устроить демонстрацию протеста против недостаточного снабжения города продовольствием²⁹. В ответ полиция открыла огонь. Гибель нескольких человек вызвала массовые беспорядки, и утром 2 октября часть бастующих временно захватила главное управление полиции, а также соседние полицейские участки, отбирая у полицейских оружие. По данным Н.Н. Ким, в те дни было убито около 75 корейских полицейских, не считая пропавших без вести. В городе ввели военное положение и отправили отряд американских солдат, которые к полудню отбили у бастующих полицейское управление и другие объекты.

Затем восстание переросло в мощное крестьянское движение, вылившееся в рейды на местные участки полиции и поджоги домов крупных землевладельцев. В событиях приняло участие свыше 2 млн. человек³⁰, и если это так, то перед нами самые мощные крестьянские волнения со времен Первомартовского движения 1919 г.

Полиция не могла справиться с волнениями, и поэтому большую часть работы по подавлению восстания выполняли американские войска. Такие «правые» историки, как А. Миллет, говорят о 5 тыс. жертв, в т.ч. более тысячи убитыми³¹. Авторы учебника 1974 г. указывают, что убито и ранено было свыше 7 тыс. человек³².

²⁶ Там же. С. 276.

²⁷ *Шабшина Ф.И.* Очерки новейшей истории Кореи (1918–1945 гг.). М.: ИВЛ, 1959. С. 121.

²⁸ *Ким Н.Н.* Указ. соч. С. 268–270.

²⁹ В связи с введенным АВА в январе 1946 г. запретом на свободную продажу риса в город не поступало достаточно количества зерна. Несмотря на создавшуюся ситуацию с провизией, американские власти не предприняли должных мер для снабжения города рисом.

³⁰ С учетом тогдашнего населения Кореи, такие данные впечатляют, однако автору не до конца понятно, каким образом было получено это число.

³¹ *Millett, Allan R.* The Korean war. The essential bibliography series. Potomac books, 2007. P. 8.

³² История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 184–185.

По Н.Н. Ким, 30 тыс. человек было арестовано, около 1000 протестующих и 200 полицейских убито³³.

Последствия этих выступлений коснулись и Чечжудо. В конце 1946 г. остров выделили в самостоятельную провинцию и назначили туда отдельного губернатора, чтобы перекрасить «красный остров» в более подобающий цвет. Но если разбирать причины следующего восстания, то жесткое подавление режимом Ли Сынмана «левого» уклона было лишь одной из четырех причин.

Второй причиной было противостояние между аборигенами Чечжудо и приезжими с материка. Те появились там в изрядном количестве и в качестве людей, облеченных властью и имеющих право преступать закон, если это было очень важно для дела. С таким подходом им было не до особенностей острова, и Чечжу эти люди воспринимали как «место больших возможностей», где никто не имел права им мешать. И именно они оказались в подавляющем большинстве не только среди чиновников и полицейских, но и среди торговцев, что еще более усилило социальное напряжение.

Отдельно надо отметить представителей молодежных корпусов, в особенности СЗМО, у которых к «красным» были личные счета, «так как члены их семей были убиты, изнасилованы или заключены под стражу в Северной Корее, а их собственность была конфискована»³⁴. Поначалу они зарабатывали на жизнь продажами фотографий Ли Сынмана и корейских флагов (в описанном выше стиле «дядя, купи кирпич!»), а затем начали обустраиваться в госструктурах³⁵.

Ряд исследователей специально подчеркивают также «гендерный аспект». Как мы помним, положение женщин и их место в общественной жизни острова были лучше, чем на материке. Однако помещичьи отпрыски из северных регионов имели совсем иное представление о том, как должны вести себя с ними женщины низкого происхождения. Хватало историй, когда представители СЗМО насильно брали замуж местных женщин, для того чтобы узаконить свое право на их землю, а лидер СЗМО Ким Чженун был замешан в многочисленных изнасилованиях, угрожая членам семьи, если девушка отказывалась подчиниться³⁶.

Согласно воспоминаниям полковника Ким Икрёля, о котором мы еще поговорим, первоначально представители молодежных корпусов были встречены достаточно благожелательно, однако их нежелание работать вкупе со стремлением к бесплатной еде, алкоголю и плотским удовольствиям быстро изменило ситуацию. «Изо дня в день подобные инциденты становились все чаще и чаще, и отношение населения к членам Северо-Западного общества становилось все хуже. Местные чувствовали, что люди с материка снова предали их. Они позаботились о беженцах по их просьбе, затем сами беженцы обратились против принимающей стороны»³⁷.

³³ Однако к концу 1946 г. администрация была вынуждена разрешить свободную продажу риса, установить 8-часовой рабочий день и ввести дополнительную оплату труда за сверхурочный труд.

³⁴ The Northwest Youth League: how an abuse of power led to another Korean tragedy // Jeju Weekly, April 10, 2011.

³⁵ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 291.

³⁶ *Oh Gun Sook*, Cheju research institute. Violation of women's rights and the Cheju April 3rd Massacre, the 4.3 50th Anniversary. — East Asia Peace and Human rights Conference, August 21–24, 1998, Chejudo, Korea.

³⁷ *Kim Ik Ruhl*. The Truth about Cheju 4.3, chapter 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070504043934/http://www.kimsoft.com/1997/43kim4.htm> (дата обращения: 16.01.2020).

Третьей причиной стала политика Ли Сынмана в отношении крестьянства, которая очень сильно напоминала ранние формы продразверстки. Государству отходило больше 30% урожая, и еще около 50% пополнило карманы помещиков и местных чиновников. Да, власти должны были как-то ликвидировать последствия массового вывоза продовольствия в годы войны, активного притока населения, отсутствия инфраструктуры и разрыва связей в результате разделения и оккупации страны, но в условиях инфляции и стремительного обесценивания корейской валюты выплачиваемые за продукты деньги оказывались недостаточным подспорьем для нормальной жизни крестьян.

А.Д. Кураков в своей работе цитирует радиовыступление сотрудника департамента земледелия: «Во имя любви к государству, к своей нации, к своим соотечественникам рис надо продавать государству, а не торговцам и спекулянтам. Продажа риса государству есть проявление патриотизма. Конечно, государство оплачивает рис недостаточно, но нынешнее положение страны не разрешает платить больше»³⁸.

К этому добавились проблемы на самом острове. После освобождения на материке возник острый дефицит потребительских товаров. Имея тесные экономические связи с Японией³⁹, торговцы с Чечжу обладали возможностью поставлять **всё** необходимое торговцам из Сеула и Пусана для дальнейшей перепродажи на материке с наценкой⁴⁰. Но после освобождения все сообщение с Японией было приостановлено, а торговля оказалась под жестким контролем. «Импортозамещения» при этом не произошло (скорее, отделение острова разрушило экономические связи между ним и провинцией Чолла), и экономическое положение на острове ухудшилось, вследствие чего местное население активно использовало рыбацкие лодки для того, чтобы возить из Японии контрабанду, преимущественно продукты питания.

Но тут объявили борьбу с контрабандой японских товаров, благо в идеологии Ли Сынмана антияпонизм занимал такое же место, как и антикоммунизм. Таким образом, основной способ приработка большинства мужчин внезапно стал нелегальным, а «понаехавшие» под маской борьбы с контрабандой **начали** массовую кампанию по «отжиманию бизнеса». Особенно активно этим занимались все те же представители молодежных корпусов, ибо формально они не получали официального жалованья и считались «волонтерами», которые с благородными целями поехали приводить остров в порядок. Коррумпированная полиция также имела в этом долю. В результате, по данным Брюса Камингса, в период с 1947 по 1948 г. уровень **отъёма** денег у местного населения увеличился в 5 раз⁴¹.

Четвертой причиной был человеческий фактор. Назначенный на остров в апреле 1947 г. губернатор Ю (Лю) Хэчжин был классическим вариантом лисынмановского

³⁸ АВП РФ. Ф566, оп. 14, п. 321, д. 272, л. 20. Цит. по: *Кураков А.Д.* История восстания на о. Чечжу (1948–1950 гг.). Дисс. на соискание уч. степени магистра востоковедения и африканистики. М., ИСАА МГУ, 2013. С. 27.

³⁹ Как уже упоминалось, в г. Осака диаспора корейцев с Чечжудо была настолько большая, что один из районов получил неофициальное название Чечжу-таун.

⁴⁰ *Kim Ik Ruhl.* Op. cit.

⁴¹ *Cummings, Bruce.* The Question of American Responsibility for the Suppression of the Chejudo Uprising // Presented at the 50th Anniversary Conference of the April 3, 1948 Chejudo Rebellion. Tokyo, March 14, 1998.

чиновника: донельзя коррумпированным, ярким антикоммунистом и при этом человеком, тесно связанным с молодежными корпусами. Оправдывая свои действия, Ю Хэчжин заявлял, что во внутренней политике на острове не могло быть средней линии: либо вы поддерживаете «левых», либо «правых»⁴².

Подстегиваемые такими фразами, испытывавшие строгую неприязнь к коммунистам, лишившим их родного дома и достатка, молодежные корпуса начали кампанию террора в отношении «левых» и рэкета в отношении местных вообще в полной уверенности в том, что им за это ничего не будет. Того, кто не подчинялся, всегда можно было объявить коммунистом и арестовать. Потом его тело находили в море со следами пыток, а официальные власти разводили руками: ничего не знаем, к нам такой не поступал⁴³.

По некоторым сведениям, члены СЗМО вообще воспринимали местное население как своего рода дикарей, которых надо было или привести к покорности, или без зазрения совести уничтожить. Именно поэтому некоторые «левые» историки из числа жителей острова заявляют, что действия центральной власти вполне попадают под определение геноцида коренного населения, а ситуация, когда неместные убивали главу семьи и принуждали жену к сожительству с убийцей, была элементом специальной стратегии по уничтожению местной идентичности.

В итоге у Ю Хэчжина сложилась настолько плохая репутация, что АВА отправила специального инспектора, чтобы на месте проверить деятельность губернатора и местных силовиков. Им был некий подполковник Нельсон, который в своем отчете заявил о необходимости смещения Ю с занимаемой должности. Однако глава АВА генерал Уильям Дин не решился отправить Ю в отставку, считая, что проведение политической линии в условиях «холодной войны» важнее.

В общем, все это, с одной стороны, похоже на «антоновщину» или иные крестьянские бунты в России, имевшие похожую подоплеку, а с другой — на то, как выглядела прелюдия событий в Сагре (2011 г.) или Кондопоге (2006 г.) в интерпретации русских националистов: доведенное до отчаяния местное население поднялось против криминальных пришельцев, которым потворствовала нелегитимная власть. Это очень важно, потому что ненависть жителей острова к власти и «правым» активистам базировалась не на их идеологических воззрениях, а на их поведении, которое даже исследователи «правого» толка откровенно называют «коррумпированным» и «аморальным»⁴⁴.

Первый акт

Уже отмечалось, что одиозный Ю Хэчжин стал губернатором в апреле 1947 г., но первая вспышка недовольства случилась месяцем раньше⁴⁵.

1 марта — корейский национальный праздник, связанный с массовыми демонстрациями против японского правления 1919 г. В этот день в 1947 г. на острове про-

⁴² *Cummings, Bruce. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York — London: W. W. Norton & Company. 1997. P. 219–220.*

⁴³ *Ibid. P. 219–221.*

⁴⁴ *Encyclopedia of the Korean War / A political, social and military history. Spencer C. Tucker, ed. ABC-CLIO, 2000. P. 114–115.*

⁴⁵ Ряд «левых» историков вообще отсчитывают начало восстания с этой даты.

изошло два инцидента, в результате которых полиция открыла огонь по гражданским лицам.

Когда «левые» силы начали готовиться к празднованию и выдвигать лозунги общедемократического характера, полиция и военный губернатор заявили, что никаких демонстраций быть не должно, но, несмотря на предупреждение, празднование состоялось. Собралось большое количество людей, причем если митинг был санкционирован властями, то последующая стихийная демонстрация — нет⁴⁶. Это привело к трагическому происшествию: лошадь конного полицейского лягнула ребенка, выбежавшего на дорогу, и тот погиб. Всадник попытался скрыться, демонстранты сначала забросали его камнями, а потом погнались за полицейским, который устремился к полицейскому участку. Дежурившие там полицейские решили, что толпа из 100–200 человек атакует их, и открыли стрельбу. В итоге — 6 человек убиты (застрелены в спину, причем не демонстранты, а случайные прохожие, в том числе подросток 15 лет).

По официальной версии, разумеется, полиция стреляла поверж голов, но некоторые пули случайно заделали прохожих; с другой стороны, ряд современных «левых» историков уверены, что ребенка задавили намеренно, потому что власти положено быть кровавой.

В тот же день еще у одного полицейского произошел нервный срыв (по официальной версии), и он начал стрелять в прохожих. Еще два трупа. Ситуацию подогрела новость о том, что стрелявшие полицейские были не местными уроженцами, потому что к этому времени конфликт между местными жителями и «понаехавшими» уже был достаточно серьезным. Так ли это, неизвестно, но Ли Мунгю, офицер, ответственный за стрельбу в первом случае, действительно прибыл на Чечжу из провинции Южная Чхунчхон.

К тому же в официальных заявлениях полиции исключались компенсации семьям убитых и раненых и вообще говорилось о том, что демонстранты угрожали разрушить полицейский участок и тюрьму, а полиция стреляла в порядке самообороны.

В результате 10 марта 1947 г. состоялась забастовка, в которой участвовало 41 211 человек из 166 организаций — учителя, чиновники местной администрации, банковские служащие, работники почты и иных общественных учреждений, даже 66 полицейских из числа местных уроженцев⁴⁷.

Основными требованиями протестующих были призывы наказать виновных в стрельбе 1 марта, включая главу полиции острова; прекратить пытки; гарантировать пропитание семьям погибших и раненых; прекратить аресты патриотов; уволить из полиции *чхинильхва*⁴⁸.

Всеобщая забастовка вызвала опасения властей, тем более что благодаря «предателям-переводчикам» наверх ушла информация о коммунистическом мятеже. Для выяснения обстоятельств на остров даже прибыл начальник Корейской национальной полиции Чо Бёнчок, но он увидел ровно то, что хотел увидеть. Было уволено всего несколько полицейских, 150 демонстрантов арестовано, а сам Чо в своем заявле-

⁴⁶ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 288.

⁴⁷ *Son Kyongho*, The 4.3 incident: background, development, and pacification, 1945-1949, p. 103 (PHD Dissertation at The Ohio State University, 2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://etd.ohiolink.edu/send-pdf.cgi/Son%20Kyengho.pdf?osu1213294785> (дата обращения: 16.01.2020).

⁴⁸ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 289.

нии по итогам визита отметил, что «правительство было шокировано силой влияния коммунистических организаций на Чечжу», и пообещал «привлечь к ответственности всех, кто обманом и разрушительной пропагандой принес на остров хаос»⁴⁹. По сути, АВА дистанцировалась от внутренних проблем острова и поддержала версию полиции, которая объявила стрельбу полицейских самозащитой⁵⁰.

Таким образом, было положено начало активному вмешательству центральной администрации в социально-политические процессы на острове. К 10 апреля количество задержанных увеличилось до 500⁵¹, а к концу года составило по меньшей мере 2500⁵². 14 августа 1947 г. был арестован первый губернатор Чечжудо. Массовые аресты приводили к тому, что в камере площадью 12 кв. м содержалось порой 35 человек⁵³.

Также в качестве ответной меры со стороны властей был активизирован приток на остров членов молодежных корпусов и других представителей «правых» структур и организаций. 66 местных полицейских (видимо, те, что принимали участие в забастовке) были освобождены от занимаемых должностей, на их место были назначены люди с материка, придерживавшиеся «правых» взглядов⁵⁴.

Это важно, так как на июнь 1947 г. общая численность полиции на острове составляла 231 человек, 84% из которых не имели опыта службы в полиции при японцах.

Но действие оказалось равно противодействию. В сложившейся ситуации Трудовая партия Южной Кореи начала набирать силу, и, даже по современным официальным данным, непосредственно перед восстанием число ее членов на острове составляло 30 тыс. человек, а к демонстрациям присоединилось 95% жителей острова⁵⁵.

Брюс Камингс же, ссылаясь на доклад полковника Брауна от 1950 г., говорит о том, что численность членов Трудовой партии на острове составляла от 60 000 до 70 000 человек⁵⁶. Если это так, то «левые» идеи поддерживал как минимум каждый третий.

К апрелю 1948 г. Ли Сынман и американская военная администрация взяли курс на проведение 10 мая сепаратных выборов и создание южнокорейского государства на «своей половине» полуострова. В результате к списку требований южнокорейских «левых» добавился бойкот или срыв сепаратных выборов, а власти начали дополнительно закручивать гайки: полиция была переведена на чрезвычайный режим работы, пред-

⁴⁹ Cheju Sinbo, March 17, 1947, цит. по: *Son Kyongho. The 4.3 incident: background, development, and pacification, 1945–1949*, p. 124. (PHD Dissertation at The Ohio State University, 2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://etd.ohiolink.edu/send-pdf.cgi/Son%20Kyongho.pdf?osu1213294785> (дата обращения: 16.01.2020).

⁵⁰ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 292–293.

⁵¹ Cheju Sinbo, April 12, 1947, цит. по: *Son Kyongho. The 4.3 incident: background, development, and pacification, 1945–1949*, p. 125 (PHD Dissertation at The Ohio State University, 2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://etd.ohiolink.edu/send-pdf.cgi/Son%20Kyongho.pdf?osu1213294785> (дата обращения: 16.01.2020).

⁵² *Katsiafticas, George N. Asia's Unknown Uprisings: South Korean Social Movements in the 20th Century*, vol. 1. Oakland, CA; PM Press, 2012. P. 90.

⁵³ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 292.

⁵⁴ *Katsiafticas George N. Op. cit. P. 92.*

⁵⁵ Jeju Island marks 70th anniversary of 1948 massacres // *Korea Times*, 2018-03-26 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/03/281_246214.html (дата обращения: 16.01.2020).

⁵⁶ *Cumings, Bruce. The Question of American Responsibility.*

писывалось немедленно расстреливать на месте тех, кто пытается совершить налет на участок, нападение на полицейского, поджечь или разрушить общественное здание⁵⁷.

1 марта 1948 г. полиция арестовала 2500 молодых людей, участников демонстрации против сепаратных выборов, **шесть** человек было убито. 8 марта примерно тысяча демонстрантов собрались у местной тюрьмы, требуя освобождения арестованных на первоапрельской демонстрации. Когда полицию стали закидывать камнями, та «в панике» открыла огонь на поражение, убив еще пятерых. Представители ТПЮК потребовали от АВА принять меры против стрелявших, но в результате на остров перебросили еще 400 полицейских, не считая членов СЗМО⁵⁸.

Весь март не прекращались стычки «левых» с полицией и «правыми» активистами⁵⁹, а слухи о замученных до смерти молодых корейцах шли буквально друг за другом. При этом результаты медицинской экспертизы четко установили, что причиной смерти явились полицейские пытки. В другом случае полицию поймали «на горячем» раньше, чем они успели спрятать тело⁶⁰.

Начало

На заре 3 апреля 1948 г. по сигналу с зажженных маяков на холмах вокруг горы Халласан были одновременно атакованы одиннадцать из **24** полицейских участков, а также дома членов СЗМО и других «правых» организаций. Однако, если верить американским данным, которые были опубликованы еще до «перестройки» в РК (2000 г.), в ходе этой акции было убито всего четыре полицейских, восемь «правых» активистов и три повстанца. Таким образом, по сути, речь шла о демонстративной атаке, призванной подтолкнуть власть к изменению ситуации.

Народная армия (*Имингун*), как называли себя восставшие, изначально насчитывала около 100 человек, желавших освободить арестованных близких⁶¹. На ее вооружении состояли 3 пистолета и 27 японских винтовок, а большинство людей были **вооружены** бамбуковыми копьями⁶².

Решение об атаке было принято отделением Трудовой партии самостоятельно, без инструкций из центра, и, как отмечает Н.Н. Ким, «повстанцы не планировали длительных боев, и их цель была напугать оккупационные власти, принудив их к большей сговорчивости»⁶³. А.Д. Кураков тоже полагает, что главной задачей восставших было освободить арестованных из полицейских участков и спасти их от пыток, и на том этапе Народная армия в основном состояла из родственников задержанных⁶⁴.

Но и позднее восставшие были вооружены преимущественно сельскохозяйственными инструментами. Так, только половина из 500 человек имели при себе огне-

⁵⁷ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 146.

⁵⁸ Merrill, John. Op. cit. P. 139–197.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 294.

⁶¹ По Н.Н. Ким, в первые **четыре** дня восстания потери народной армии насчитывали 22 убитых, 50 раненых, 12 пропавших без вести, а потери полиции — 4 убитых, 8 раненых, 2 пропавших без вести.

⁶² Ким Н.Н. Указ. соч. С. 295.

⁶³ Там же. С. 296–297.

⁶⁴ Кураков А.Д. Указ. соч. С. 62.

стрельное оружие, остальные же использовали бамбуковые копья, серпы, мечи и другое подручное вооружение⁶⁵.

В ответ на остров было отправлено 100 полицейских⁶⁶, потом еще сотня кадетов полицейской академии, но этого не хватало. Тогда полиция (без ведома американского руководства) решила прибегнуть к проверенной временем японской политике «трех всех» («убить всё, сжечь всё, ограбить всё»)⁶⁷, которая прекрасно показала себя как метод антипартизанской войны в Китае. Если хотя бы один житель деревни попадал под подозрение в контактах с партизанами, все ее население, включая стариков и детей, уничтожалось, а постройки сжигались⁶⁸.

Естественно, после **этого** численность повстанцев увеличилась с сотен до тысяч. Народная армия умело скрывалась в подземных оборонительных сооружениях, построенных при японцах, и вооружалась из захваченных арсеналов⁶⁹. Партизанам благоприятствовали природные условия, в то время как силы безопасности были плохо подготовлены во всех смыслах и в значительной мере пронизаны шпионами и информаторами «левых»⁷⁰.

Армия против полиции

Уже 15 апреля генерал У. Дин принял решение подключить к подавлению восстания 9-й полк охранных войск (англ. Constabulary) под командованием Ким Икрёля. Охранные войска создавались как будущая армия Южной Кореи, но, в отличие от полиции, которая в основном состояла из прояпонских элементов, среди «охранных войск» хватало националистов, которые не любили японских прихвостней. Американцы, правда, скорее покровительствовали *чхинильхва*.

Ким Икрёль понимал суть проблемы и вместо работы карателем пытался разобраться в ситуации, отчего по его приказу армия часто оказывалась между повстанцами и погромщиками с материка. Он сумел встретиться и договориться с руководителем повстанцев Ким Дальсамом, который ранее преподавал в средней школе и был известен как активист ТПЮК и открытый критик *чхинильхва*.

Каковы были требования восставших? Хотя **сам** Ким Дальсам был коммунистом, условия, которые он выдвинул на встрече с Ким Икрёлем, включали формирование администрации и полиции из жителей острова, а не из «понаехавших с материка», наказание предателей, полицейских и членов СЗМО (до назначения новых полицейских Народная армия была готова исполнять их функции), свободу и безопасность всем участникам восстания. По ним довольно ясно видно, что восстание не было инспирировано ТПК в знак протеста против выборов (о чем говорит историография КНДР и СССР), а началось в ответ на бесчинства и произвол властей.

⁶⁵ Deane, Hugh. The Korean War: 1945–1953. San-Francisco: China books and periodicals, Inc., 1999. P. 55.

⁶⁶ 제주 4·3 사건: 진상조사보고서 (Доклад комиссии по расследованию инцидента 3 апреля на о. Чечжу). Сеул, 2003. С. 550.

⁶⁷ Bix, Herbert. Hirohito and the Making of Modern Japan. New York: Perennial, 2001. P. 365–366.

⁶⁸ Kim Ik Ruhl. Op. cit.

⁶⁹ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 186.

⁷⁰ Millett, Allan R. The Korean War, p. 9.

28 апреля двум Кимам удалось достичь мирного соглашения. Стороны договорились о прекращении военных действий в течение 72 часов, постепенном разоружении при обеспечении их защиты от полиции и СЗМО и гарантиях безопасности. Также была достигнута договоренность о создании списка виновных в поджогах, убийствах и прочих преступлениях.

«Правые» источники и американский официоз в лице, скажем, Меррилла заявляют, что требования восставших включали в себя еще и отмену выборов, увольнение местных властей, разоружение местной полиции, запрет полувоенных формирований и «объединение и освобождение Корейского полуострова»⁷¹. Таким образом, они подчеркивают, что речь шла именно о коммунистическом мятеже, нацеленном на победу «красных».

Разоружение началось, но коррумпированная полиция и члены СЗМО начали вооруженные провокации. 1 мая 1948 г. возле деревни Ора прошли похороны женщины, убитой повстанцами, которые вылились в поджоги домов и убийства. Полиция обвиняла партизан, а те — полицию, но Ким Икрёль прибыл на место происшествия, опросил местных жителей и выяснил, что двенадцать домов сожгли не мятежники, а «молодежные корпуса»⁷². Он сообщил об этом американцам, но те поверили корейской полиции, которая сообщила, что поджог организовали мятежники.

Два дня спустя группа людей, вооруженных винтовками и пулеметами, вблизи той же деревни напала на солдат, эскортировавших около 200 сдавшихся партизан⁷³. Согласно воспоминаниям Ким Икрёля, солдаты смогли отбить атаку и взять лидера нападавших в плен. Им оказался полицейский, который, однако, «покончил жизнь самоубийством во время допроса» после того, как его передали в органы⁷⁴. Также Ким выявил инициатора поджога, который принадлежал к «правой» молодежной организации, и заключил его под стражу.

5 мая на остров прибыли глава АВА генерал У. Дин, начальник гражданской администрации Ан Чжэхон и начальник департамента полиции Чо Бёнёк. Ким Икрёль изложил свою точку зрения о природе восстания, обвинив полицию и СЗМО в жестоким обращении с местным населением. Он даже предъявил фотографии, сделанные американской стороной.

Однако Чо Бёнёк, фактически уже исполнявший роль министра внутренних дел РК, счел данные обвинения выпадом в свой адрес и в ответ обвинил Ким Икрёля в том, что он является коммунистическим агентом, который действует по приказу своего отца, являвшегося, по словам Чо, «коммунистом-интернационалистом, получившим образование в Советском Союзе»⁷⁵. Взбешенный Ким набросился на Чо с кулаками, а присутствовавший тут же Ан только стучал по столу и кричал: «Подполковник, наберитесь терпения! С нами несправедливо обращаются потому, что наш народ был освобожден не самостоятельно, а с помощью других». К тому же руководство американской военной администрации к этому времени уже классифицировало мятеж как не просто коммунистический, а связанный с Коминтерном, и потому выработка соглашения была уже неприемлема⁷⁶.

⁷¹ Merrill, John. Op. cit. P. 139–197.

⁷² Ким Н.Н. Указ. соч. С. 311.

⁷³ Kim Ik Ruhl. Op. cit.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Согласно словам самого Ким Икрёля, его отец умер, когда ему было 5 лет.

⁷⁶ Encyclopedia of the Korean War. P. 114–115.

Заседание продолжилось только после вмешательства представителей военной полиции (см. выше), и на следующий день Кима сняли, а человек, сменивший его, Пак Чингён, являлся сторонником возобновления тактики «выжженной земли».

Пак служил в японской армии на Чечжудо, прекрасно знал расположение всех военных объектов и начал зачищать территорию, без разбора наказывая всех виновных и невиновных. Ему приписывают фразу о том, что для подавления восстания не жалко убить и триста тысяч человек⁷⁷. Такая жестокость, с одной стороны, привела к тому, что партизаны ушли в горы, а с другой — к росту ненависти со стороны местных, и 18 июня 1948 г. лейтенант Мун Санчжиль застрелил Пак Чингёна в отеле, в котором он проживал, в знак протеста против творимых им жестокостей⁷⁸.

Кульминация и развязка

С убийством Пак Чингёна мы немного забежали вперед, потому что важной для нас датой является 10 мая 1948 г. — в этот день на всей территории Южной Кореи состоялись «свободные выборы», каковые были организованы при активном участии полиции и молодежных корпусов и прошли с большими накладками, делающими приход к власти Ли Сынмана достаточно сомнительным с точки зрения «честности игры». Тем не менее по итогам выборов 15 августа 1948 г. была провозглашена Республика Корея, президентом которой стал Ли Сынман.

В течение недели накануне выборов партизаны блокировали дороги, разрушали мосты и телефонные линии и, наверное, даже пускали бы под откос паровозы, будь на острове железная дорога⁷⁹. Хотя выборы 10 мая в Чечжу были сорваны, добиться большего не удалось. Зато военный губернатор У. Дин 11 мая отдал приказ о морской блокаде острова⁸⁰.

В начале июня 1948 г. весь район гор и большинство деревень внутренней части острова были под контролем партизан, а к концу того же года власти РК официально зарегистрировали 102 стычки с общим числом участников, превосходящим 5 тыс. человек (авторы советского учебника 1974 г. говорят о 10 тыс.)⁸¹.

Однако, вопреки общепринятому мнению, такой период в жизни партизан продолжался относительно недолго и закончился с исчезновением лидеров партизан из числа коммунистов, в том числе и Ким Дальсама, который был выбран для участия в конференции в Хэчжу (приграничный город в КНДР), где с 21 по 26 августа проходили выборы в Верховное народное собрание (ВНС) Северной Кореи депутатов от южнокорейских провинций. Да, в отличие от чисто сепаратных выборов на Юге, северяне пытались провести выборы на другой половине полуострова, хотя из-за военно-полицейского режима выборы на Юге были косвенными: сначала избирались делегаты на съезд народных представителей в Хэчжу, а уже этот съезд должен был избирать депутатов Верховного народного собрания⁸².

⁷⁷ *Kim Ik Ruhl*. Op. cit.

⁷⁸ *Ким Н.Н.* Указ. соч. С. 298.

⁷⁹ *Merrill, John*. Op. cit. P. 139–197.

⁸⁰ *Ibid.*

⁸¹ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 341–343.

⁸² Там же. С. 203.

Что заставило Кима покинуть остров, точно неизвестно. Возможно, он оказался заложником событий, так как рассчитывал на мирное урегулирование, а получил войну. Возможно, он решил разменять жизнь на острове на карьеру в рядах ТПК. Возможно, он действительно хотел рассказать о сопротивлении островитян и верил, что будет представлять их в обновленной стране. Во всяком случае, в Хэчжу Ким рассказывал о ситуации на острове, и его речь встретили «бурными аплодисментами»⁸³. Однако участие лидера восставших в таком мероприятии, да еще и проходящем на Севере, окончательно сформировало взгляд руководства РК на партизан как на «национальных предателей», что позволило перейти к широкомасштабной кампании подавления.

Этот же момент позволяет «правым» историкам пытаться интерпретировать восстание в следующем ключе: «красные» спровоцировали мятеж, но потом его командиры бросили поверивших им крестьян ради того, чтобы избираться в северокорейские органы власти — как только им стало понятно, что захватить остров и сорвать выборы не получится. Именно такая версия изложена в некоторых южнокорейских школьных учебниках.

Ким Дальсам вернулся на остров в середине сентября 1948 г., но с того времени командующим Народной армией был уже скорее Ли Докку, учитель истории и физкультуры в средней школе, служивший лейтенантом в японской армии, а в марте 1949 г. Ким Дальсам покинул Чечжу уже окончательно, перебравшись на Север.

Период с середины лета 1948 по весну 1949 г. принято называть временем «красной охоты». Такое название связано с активизацией агрессивной антипартизанской кампании. Именно на этот период времени приходится наибольшее число жертв со стороны местного населения.

20 августа на остров была переброшена группа вспомогательных частей полицейских из 800 человек. Также началась подготовка дополнительных жандармских батальонов к отправке на остров. 17 октября правительство Ли Сынмана ввело на острове военное положение и объявило «враждебной» территорию далее 5 км от побережья. Деревни, которые там находились, были сожжены, а население эвакуировано. Все находившиеся за указанной границей автоматически считались пособниками партизан⁸⁴.

20 октября власти официально перешли к тактике «выжженной земли» и практике создания так называемых стратегических деревень, которую использовали еще японцы. Для того чтобы лишить Народную армию поддержки, крестьян насильственно переселяли за колючую проволоку подальше от мест дислокации партизан и держали на полуголодном пайке по принципу «или вы съедите все сами и выживете, или будете кормить партизан и умрете от голода».

Те, кто отказывался перебираться в стратегические деревни, т.н. «беглецы с холмов» (кор. *ипсанчжса*), автоматически подозревались в связях с повстанцами и убивались «десятками и сотнями, и все их оставшиеся члены семьи (преимущественно дети, женщины и пожилые) подвергались пыткам или истреблялись»⁸⁵.

⁸³ Merrill, John. Op. cit. P. 139–197.

⁸⁴ Kim Seong-nae. Sexual politics of state violence: on the Cheju April 3rd massacre of 1948 // Traces. Vol. 2: Race Panic and the Memory of Migration / ed. by Meaghan Morris, Brett de Bary. Hong Kong, Aberdeen: Hong Kong University Press, 2001, p. 266.

⁸⁵ Ibid. P. 266.

В стратегических деревнях, как и в столице острова, наоборот, наблюдался переизбыток населения. По состоянию на март 1949 г., в городе Чечжу было сосредоточено примерно 100 тыс. человек. Такая значительная концентрация людей влекла за собой очевидные проблемы со снабжением. В этот момент католический миссионер Суини писал другу в Сеуле: «Некоторые жители острова получают в день всего лишь по одной земляной груше, и никаких связей между городом и деревней нет»⁸⁶.

В ноябре 1948 г. (уже после образования РК) был принят Закон о национальной безопасности, который давал властям экстраординарные полномочия, фактически легализовав вендетту против реальных или потенциальных «левых»⁸⁷.

С середины ноября 1948 г. началась антипартизанская операция со сжиганием горных деревень и истреблением местных жителей. За повстанцами шла активная охота, причем армии помогали волонтеры из числа «правых» организаций. Это весьма любопытный момент, так как значительную часть бойцов как с одной, так и с другой стороны составляли люди, вооруженные устаревшим огнестрельным оружием и бамбуковыми копьями.

К концу 1948 г. число повстанцев сократилось примерно до трехсот⁸⁸, но 1 января 1949 г. они предприняли новое наступление и даже атаковали столицу острова, однако были отбиты и вынуждены отступить обратно в горы⁸⁹. Власти же перебросили на остров еще четыре батальона, которые вместе с полицией и СЗМО уничтожили большинство партизанских отрядов.

Американские войска в кампании прямого участия не принимали, хотя флот занимался блокадой, легкая авиация использовалась для разведки, а капитан Джимми Лич был военным советником, разрабатывавшим планы антипартизанской войны.

Активная фаза восстания на Чечжудо завершилась весной 1949 г.: в марте остров посетил министр обороны Син Сонмо, в апреле — президент Ли Сынман для проверки действий полиции и армии⁹⁰. Уже 13 мая американский посол в РК докладывал, что с восстанием в целом покончено. На деле активные военные действия длились дольше, но уже на уровне «малой войны» — зачисток и карательных рейдов⁹¹.

К лету 1949 г. сопротивление лишилось своих лидеров: Ли Докку был убит, а его изувеченное тело распяли напротив нового здания администрации 7 июня 1949 г.⁹². Еще один руководитель повстанцев, Кан Минсок, был арестован, а затем обезглавлен⁹³. Кроме того, к этому времени повстанцы начали терять поддержку из-за того, что лишение их продовольственной базы и порочный круг зверств стали накладывать отпечаток на их действия. Н.Н. Ким приводит точку зрения, что если до апреля 1949 г. участников Народной армии можно было назвать партизанами, то затем они

⁸⁶ АВПРФ. Фонд 566, оп. 16, п. 414, дело 231, лист 80. Цит. по: *Кураков А.Д.* Указ. соч. С. 88.

⁸⁷ *Millett, Allan.* Understanding Is Better Than Remembering: The Korean War, 1945–1954. The Dwight D. Eisenhower Lectures in War & Peace *biennial series*. No. 7.

⁸⁸ *Merrill, John.* Op. cit. P. 139–197.

⁸⁹ *Ibid.*

⁹⁰ *Орлов А.С., Гаврилов В.А.* Указ. соч. С. 308–322.

⁹¹ Где-то на этом этапе власти разбросали по острову листовки о том, что, если гражданские лица, которые прячутся в пещерах, сдадутся, им ничего за это не будет. Под «ничего» имелось в виду распределение в центры временного задержания сроком еще минимум на полгода, а затем следствие, лучшим итогом которого был статус пораженного в правах.

⁹² По иным данным, Ли Докку был убит 17 августа 1949 г.

⁹³ *Katsifacas George N.* Op. cit. P. 107.

превратились в бандитов, которые грабили, убивали и применяли методы террора и запугивания, не уступающие в жестокости действиям молодежных корпусов⁹⁴.

Официально восстание было подавлено к августу 1949 г., но зачистки и репрессии в отношении сочувствовавших ему продолжались еще долго. Правда, к 1953 г. вооруженные отряды насчитывали лишь примерно 60 человек, а к началу 1954 г. не более пяти человек.

21 сентября 1954 г. считается днем завершения мятежа на острове, поскольку в тот же день был полностью снят запрет на передвижение по его территории. Правда, последний член вооруженного отряда был арестован лишь 2 апреля 1957 г.⁹⁵

Любопытно, что официальная пропаганда РК пыталась заявлять, что в марте 1950 г. КНДР послала «тысячу вооруженных инсургентов», но за две недели их ликвидировали. По мнению автора, это было призвано оправдать второй виток репрессий, который пришелся на начало Корейской войны 1950–1953 гг.

След от восстания на материке: военный мятеж в Ёсу и партизанская активность в целом

Восстание на острове Чечжудо спровоцировало и известный военный мятеж в Ёсу, где 19 октября 1948 г. восстал целый полк, бойцы которого отказались принимать участие в антипартизанской войне.

Напомним еще раз, что если офицерский состав армии (до образования РК — охранных войск) формировался из *чхинильпха* либо имевших военный опыт сторонников Ким Гу⁹⁶, то солдаты набирались из безработной молодежи и потому были сильно подвержены пропаганде леворадикальных групп⁹⁷.

Добавим к этому неприязнь армии и полиции. Охранные отряды считали полицейских «прояпонскими элементами», а полицейские их — «коммунистами». При этом в мирное время охранные отряды были обречены на безделье⁹⁸ и вооружались японским оружием, худшим по качеству, чем американское, которое было у полиции. Серьезные чистки и повышение боеготовности армии РК начались с 1948 г., когда для карательных операций стало требоваться нечто большее, чем полиция, что тоже не вызывало симпатии у солдат.

14-й полк не был исключением. Его командир принадлежал к сторонникам Ким Гу, которые выступали против сепаратного правительства в Южной Корее, а командир батальона, с которого все началось, был «левым». Большая часть личного состава полка также либо относилась к «левым», либо не поддерживала Ли Сынмана⁹⁹.

⁹⁴ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 311.

⁹⁵ Минобороны РК извинилось за подавление восстания на острове Чечжудо. KBS World Radio, 2019-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=360957&page=1&board_code= (дата обращения: 16.01.2020).

⁹⁶ Видный политик, глава Временного правительства Кореи до 1945 г., не признанного союзниками, равно не любил ни коммунистов, ни европеизацию.

⁹⁷ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 150.

⁹⁸ Там же. С. 151.

⁹⁹ Энциклопедия Корейской войны, с. 762–763.

Восстание началось, когда 19 октября 1948 г. первому батальону 14-го полка было приказано перебазироваться на Чечжу для усмирения восстания, но детали его начала у разных авторов различаются. Авторы «Энциклопедии Корейской войны» пишут, что за час до отправки старший сержант Чи Чхансу, который был активистом Трудовой партии (но не главным), «спонтанно» приказал 40 солдатам занять оружейные комнаты. Вскоре после этого он собрал первый батальон, а также солдат, принадлежащих к двум другим, и начал агитировать против отправки на Чечжу и за превращение полка в Народную армию объединения нации. При этом, хотя авторы считают восстание элементом стратегии Трудовой партии, направленной на внедрение своей идеологии и своих людей в воинские части, они вынуждены отметить, что руководство местной ячейки ТПЮК не было в курсе этого и ничего не готовило.

К Чи Чхансу присоединились примерно 3000 солдат, которые двинулись в город Ёсу, где к ним примкнули еще 600 студентов и иных сторонников «левых». Они атаковали полицейские участки, убили много полицейских и атаковали правительственные здания. К утру 20 октября они взяли город под контроль, организовали Народный комитет и перебили какое-то количество «правых» активистов.

Н.Н. Ким приводит чуть иную версию: часть офицеров выразили протест против отправки на Чечжудо и убили 16 сослуживцев, у которых было иное мнение. Действия офицеров были поддержаны солдатами, после чего восстание выплеснулось из казарм¹⁰⁰.

Разделавшись с местной полицией, мятежные военные обрели поддержку местного населения¹⁰¹. К солдатам присоединились гражданские лица, и 500–600 человек двинулись в находящийся рядом г. Сунчхон и объединили силы с двумя другими ротами 14-го полка, которые уже находились там. В середине дня город оказался под их контролем, после чего они восстановили народные комитеты и призвали к созданию Корейской Народной Республики. Затем восставшие двинулись по трем направлениям: на восток, северо-восток и юго-восток. По пути они атаковали полицейские участки, убивали полицейских и «правых» активистов¹⁰², и восстание перекинулось на ближайшие уезды: Кванъян, Хадон, Куре и Коксон.

Всего в ходе восстания было захвачено пять населенных пунктов, в том числе два больших, и во всех них успели поработать организованные повстанцами «народные суды». Восставшие выступали за вывод американских войск, пытались провести земельную реформу и осуществили серию жестоких чисток против враждебных им элементов. Было убито как минимум 500 полицейских¹⁰³.

В организации беспорядков сразу же обвинили коммунистов, Ли Сынман потребовал ликвидации всех участников. 21 октября южнокорейские власти организовали в Кванчжу оперативный штаб, направили на подавление семь батальонов и объявили в регионе военное положение. Власти планировали окружить полуостров Ёсу, чтобы не дать повстанцам уйти в горы в северо-восточном направлении. Однако из-за неэффективных действий координация войск провалилась. Командир 15-го полка фак-

¹⁰⁰ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 300.

¹⁰¹ Hastings, Max. The Korean War. [N.Y.], Simon & Schuster, 1988. P. 42.

¹⁰² Энциклопедия Корейской войны, с. 762–763.

¹⁰³ Cumings B. Korea's place, p. 221–223.

тически не оказал сопротивления, а одна из его рот даже присоединилась к повстанцам. В результате большое количество восставших все-таки ушли в горы и продолжили партизанскую войну.

Восстание было подавлено только 27 октября 1948 г.¹⁰⁴ (хотя спорадические нападения мятежников на полицейские участки продолжались до ноября 1948 г.¹⁰⁵) с наименьшей жестокостью, чем на Чечжу, под прямым руководством американского военного советника капитана Джеймса Х. Хаусмана¹⁰⁶ и с американской помощью оружием, иными ресурсами и разведывательными данными. Даже американские источники отмечали, что правительственные войска и полиция пускали в ход оружие при малейшем подозрении, а действия по ликвидации коммунистического подполья проходили под знаком мести, пленных или гражданских лиц часто пытали и казнили без суда и следствия.

Число жертв, как и в случае с восстанием на острове, зависит от ангажированности автора. По официальным данным, было расстреляно 1170 человек, а по неофициальным — более 10 тыс.¹⁰⁷ Данные конца XX в. указывали на 2533 убитых и 883 раненых, не считая потенциальных жертв партизан. Грегори Хендерсон говорит о том, что было убито около 2 тыс. военных и гражданских лиц¹⁰⁸.

Впрочем, Ёсу был не единственным примером. Например, 2 ноября 1948 г. солдатский мятеж случился в районе города Начжу¹⁰⁹, а в 1949 г. на Север перешли два батальона южнокорейской армии в полном составе и со всем вооружением¹¹⁰.

Эти события подтолкнули южнокорейские власти к чистке в армии. К июлю 1949 г. было уволено более 4700 офицеров и солдат, после чего больше военных мятежей в армии РК не было¹¹¹. К этому времени оттуда уже убрали как сторонников «левых», так и офицерский состав, связанный с Ким Гу, заменяя их на тех, кто служил при японцах.

Под эту чистку тогда, кстати, попал и подававший надежды офицер Пак Чонхи, который избежал репрессий только благодаря заступничеству американского военного советника. Так армия РК окончательно оказалась «заточена» под карательные действия против мирного населения, отчего в любой другой ситуации она, как правило, показывала ограниченную эффективность. Корейская война 1950–1953 гг. хорошо это продемонстрировала.

Как считает автор, невзирая на заявления Ли Сынмана и США о том, что за всем этим стоит КНДР, прокимирсеновские элементы решающей роли в мятеже в Ёсу не играли, хотя Трудовая партия записала его на свой счет. Похоже, что так было с большинством выступлений и партизанских действий в РК 1949–1950 гг.

¹⁰⁴ Некоторые авторы окончание восстания относят к 9 ноября 1948 г.

¹⁰⁵ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 301.

¹⁰⁶ Человек, которого «левые» историки часто демонизируют, а «правые» выставляют одним из наиболее активных стражей демократии, Джеймс Х. Хаусман служил в Корею в 1946–1951 гг., стал «отцом» южнокорейской армии, затем вернулся в Корею в 1956 г. и был там военным, а затем гражданским советником до 1980 г. Умер в 1996 г.

¹⁰⁷ Орлов А.С., Гаврилов В.А. Указ. соч. С. 308–322.

¹⁰⁸ Henderson, Gregory. Op. cit. P. 162.

¹⁰⁹ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 302.

¹¹⁰ Орлов А.С., Гаврилов В.А. Указ. соч. С. 23.

¹¹¹ Энциклопедия Корейской войны, с. 762–763.

Если же говорить об антиправительственной активности, то в конце 1940-х годов официальный Сеул не контролировал многие горные районы, где власть фактически принадлежала «коммунистам»¹¹². Восстаниями было охвачено пять из восьми провинций¹¹³, 118 из 133 уездов РК¹¹⁴, и если использовать аналогичные методики подсчетов, то масштаб сопротивления был сравним с началом XX в. и действиями антияпонской Армии справедливости *Ыйбён*. Основной мишенью «левых» были проправительственные организации, а также помещики и люди, активно поддерживавшие правительство¹¹⁵. Хотя обе стороны активно играют цифрами числа потерь, в среднем в этой «малой войне» гибло по тысяче человек в месяц¹¹⁶.

Даже в начале 1949 г. в некоторых провинциях партизанская активность была настолько сильной, что полицейский участок представлял из себя крепость, ночью действовал комендантский час, а власти вырубали леса, для того чтобы лишить партизан укрытия¹¹⁷. Насильственное переселение в т.н. стратегические деревни, снабженные оборонительными сооружениями и пулеметными вышками, применялось уже не только на Чечжу¹¹⁸.

Согласно А. Миллету, в партизанской войне со стороны коммунистов участвовало около 50 тыс. человек, в т.ч. 8 тыс. дезертиров из сил безопасности¹¹⁹. Иные авторы говорят о «до 3500 хорошо обученных партизан»¹²⁰, видимо, считая только тех, кто активно вел боевые действия. При этом даже советские авторы, имевшие тенденцию проследивать влияние Севера там, где его не было, отмечают, что волнения в южных провинциях РК проходили без какого бы то ни было участия Севера, а повстанцы действовали несогласованно, не получая инструкций или оружия и не имея опытных руководителей и стратегического плана¹²¹.

Отсутствие активной поддержки со стороны СССР и КНДР подтверждается, по мнению Б. Камингса, и тем, что партизаны Южной Кореи не имели на вооружении советского оружия¹²², а Народная армия на острове Чечжудо в основном была вооружена бамбуковыми пиками.

Мирное население страдало очень сильно, поскольку днем люди жили в «демократической и антикоммунистической Республике Корея, а ночью — в коммунистическом государстве, так как власть партизан по ночам была не меньшей, чем власть полиции». При этом партизаны могли убить за отказ снабдить едой, а тех, кто поделится с партизанами, на следующий день могли запытать и расстрелять в полицейском управлении¹²³.

Постепенно, однако, сопротивление начало стихать: сказа^{лось} и количество войск, брошенных на борьбу с ним (на эти цели были выделены две из восьми дивизий ар-

¹¹² Сеульский вестник, № 80, ноябрь 2003 г., с. 13.

¹¹³ Орлов А.С., Гаврилов В.А. Указ. соч. С. 23.

¹¹⁴ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 342.

¹¹⁵ Millett Allan R. The Korean War, p. 10–11.

¹¹⁶ Millett Allan. Understanding Is Better Than Remembering.

¹¹⁷ Cumings B. Korea's place, p. 243.

¹¹⁸ Сеульский вестник, № 88, сентябрь 2004 г., с. 17.

¹¹⁹ Millett Allan R. The Korean War, p. 10–11.

¹²⁰ Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. М.: Кучково поле, 2005. С. 26.

¹²¹ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 342.

¹²² Cumings B. Korea's place, p. 245.

¹²³ Kim, Choong Soon. Kimchi and IT: Tradition and Transformation in Korea. Seoul, 2007. P. 74.

мии РК¹²⁴), и то, что лисынмановцы стали применять не только «кнут», но и «пряник». Помимо наконец проведенной земельной реформы это была и амнистия сдавших участников партизанского движения и тех, кто вышел из ТПК¹²⁵.

Кроме того, в отличие от Северной Кореи, территория Юга не очень подходила для организации и ведения партизанской войны не столько из-за высокого контроля над населением, сколько из-за отсутствия гор и лесных массивов, где такие отряды могли бы укрываться длительное время.

К началу 1950 г. силы безопасности РК сократили число активно действующих партизан с 5 тыс. до примерно 1 тыс. человек, по А. Миллету¹²⁶, или около 600, по Ю.В. Ванину¹²⁷. С весны 1950 г. борьбу с партизанами возложили на полицию. И хотя за апрель 1950 г. в Южной Корее произошло 2948 партизанских выступлений общим числом участников около 65 тыс. человек¹²⁸, попытки считать не в «человекоинцидентах» говорят о сокращении масштаба сопротивления и его локализации — к этому времени бороться продолжали только остров Чечжудо и район горы Чирисан, куда ушли выжившие участники восстания в Ёсу¹²⁹.

Каждый который?

Целый ряд источников, включая сингапурскую газету “Stars and Stripes”, отмечают как чрезвычайно высокий уровень жестокости при подавлении восстания, так и то, что эти преступления проходили в присутствии американских военных, которые не вмешивались. Н.Н. Ким отмечает, что масштабы насилия со стороны полиции, охранных отрядов по отношению к населению «перешли все мыслимые пределы»¹³⁰. Даже не особо симпатизирующий «левым» Дж. Меррил пишет о «порочном круге террора, инициированном властями»¹³¹.

Как было уже сказано ранее, много деревень уничтожались вместе жителями. Так, 19 декабря 1949 г. в деревне Пукчхон¹³² было застрелено 398 человек — в отместку за двух солдат, убитых партизанами в ее окрестностях¹³³. По словам представителя НГО “Jeju Dark Tours”, сначала деревню хотели сровнять с землей минометным огнем, а потом решили, что новобранцы должны «потренироваться».

Широко применялась т.н. «превентивная опека» — задержание без судебного разбирательства под предлогом предотвращения действий, приносящих пользу врагу¹³⁴. Кого-то осуждали, кого-то убивали, как это случилось с 150 жителями местечка

¹²⁴ Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006. С. 64.

¹²⁵ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том II. С. 222.

¹²⁶ Millett Allan R. The Korean War, p. 12.

¹²⁷ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 64.

¹²⁸ Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 441.

¹²⁹ Сеульский вестник, № 88, сентябрь 2004 г., с. 17.

¹³⁰ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 294.

¹³¹ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹³² Иногда, из-за особенностей английской транскрипции и транслитерации корейских имен, ее пишут как Букчон.

¹³³ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹³⁴ Ibid.

Содаль Орым 20 августа 1950 г. С этим связана печальная история о том, как брошенные в грузовики жертвы выбрасывали на дорогу свою обувь, чтобы их семьи могли добраться до места казни и найти их трупы. В расстрелах принимали участие довольно высокие военные чины — каждый офицер был обязан лично застрелить хотя бы одного: то ли в качестве проверки лояльности, то ли для «тренировки».

Тех, кто покидал деревни и прятался в пещерах, также находили и уничтожали. Чаще всего поджигали вход, чтобы дым шел прямо в пещеру, заставляя спрятавшихся в ней людей выходить наружу, где их и расстреливали. Таких историй масса, и наиболее известная — о пещере Тарансви, где люди не вышли и задохнулись в дыму¹³⁵.

Наиболее активно террором занимались представители молодежных корпусов. С началом организованного антипартизанского движения члены данных формирований начали массово вливаться в ряды полиции, тем самым легализуя свои карательные мероприятия.

М. Брин приводит рассказ о том, как жителей одной из деревень, которая некоторое время была под «левыми», разбили на две группы, после чего под угрозой расстрела потребовали, чтобы одна показала на другую как на тех, кто сотрудничал с коммунистами. После этого «выявленные преступники» были расстреляны на месте.

Уцелевшие жертвы упоминают пытки током¹³⁶. Некоторые «левые» публицисты описывают ситуацию, когда детей заставляли избивать родителей. Уровень жестокости по отношению к женщинам достигал немислимых пределов — массовые изнасилования и сексуальные пытки/убийства были весьма типичны. Так, 14 декабря 1948 г. в деревне Тосан солдаты захватили 150 молодых людей и около 20 симпатичных девушек. Парней расстреляли четыре дня спустя, а девушки подвергались групповому изнасилованию в течение двух недель, после чего тоже были убиты¹³⁷. По иному свидетельству, «полицейские... заставляли нас раздеваться, как мужчин, так и женщин. К тому моменту мне было около 40. В конце концов они устали нас бить и приказали выступить вперед одной девушке и одному юноше и заставили их сношаться»¹³⁸.

Впрочем, жестокость проявляли обе стороны — семьям полицейских доставалось от партизан так же, как и семьям «левых активистов»¹³⁹. Западные авторы подробно описывали, как полицейских подвешивали за ноги и отрубали им головы, подобно животным на бойне¹⁴⁰, однако из данного источника неясно, когда начались и кто именно осуществлял подобные казни. Зато понятно, что такой вид убийства говорит о крайней степени озлобленности и ненависти по отношению к полицейским.

Гражданские войны всегда сопровождаются высоким уровнем взаимного озверения. Однако при попытке подсчитать соотношение потерь таковое оказалось равным 86–14% в пользу правительственных сил. Кроме того, в РК подсчитано, что в ходе

¹³⁵ Jeju Dark Tours. Historic Sites of Jeju April 3. Darangshi cave [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.jejudarktours.org/en/historical-sites/darangshi-cave/> (дата обращения: 16.01.2020).

¹³⁶ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Oh Gun Sook, Cheju research institute. Violation of women's rights and the Cheju April 3rd Massacre, the 4.3 50th Anniversary- East Asia Peace and Human rights Conference, August 21–24, 1998, Chejudo, Korea.

¹³⁹ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹⁴⁰ Deane, Hugh. Op. cit. P. 55.

подавления восстания погибли около 180 военнослужащих и 140 полицейских¹⁴¹. Сравнение этой цифры с тысячами убитых жителей говорит само за себя.

Так сколько процентов населения было убито? По данным авторов «Энциклопедии Корейской войны», численность населения острова до восстания составляла 276 148 человек, но по другим источникам — 220 тысяч.

Официальная статистика приводила цифру в 27 719 жертв, однако целый ряд авторов ссылаются на губернатора Чечжу, который заявлял, что было убито почти 60 тыс. человек и примерно 40 тыс. бежало в Японию¹⁴². В результате исследователи варьируют оценки от 20–30 до 60–80 тыс. человек. Так, Н.Н. Ким указывает, что общее число жертв составило 25–30 тыс. человек¹⁴³, а авторы «Призраков Чечжу» придерживаются цифры в 60 тыс., что более похоже на правду в силу того, что жертвы СЗМО никак не учитывались¹⁴⁴. Кроме того, у многих убитых не осталось родственников, которые могли бы заявить об их смерти или представить материалы для проведения генетической экспертизы.

Таким образом, выходит, что погиб минимум каждый пятый житель острова¹⁴⁵. Но, кроме этого, есть еще две категории потерь. Во-первых, в стратегических деревнях (частично из-за политики властей, частично просто из-за коррупции) свирепствовал искусственно созданный голод, жертвы которого причисляются «левыми» историками к собственно жертвам восстания.

Во-вторых, разделение людей на категории лояльности и кампании массовых репрессий в отношении «слабого звена» были характерны далеко не только для сталинского Союза. Нечто подобное произошло и на Чечжу. Всех жителей поделили на четыре категории, и 30 августа 1950 г. по письменному приказу старшего офицера местной полиции две последние были вырезаны в превентивном порядке и на всякий случай¹⁴⁶. Число этих жертв составило как минимум 2500 человек.

Такая резня нелояльных была связана с тем, что на тот момент в ходе Корейской войны территория под контролем Ли Сынмана охватывала лишь 10% территории РК, т.н. Пусанский периметр. Чечжудо воспринимался как «запасной аэродром» и, если угодно, аналог Тайваня, на котором, перед тем как туда перебрались побежденные гоминьдановцы, тоже прошли довольно серьезные зачистки.

Впрочем, аналогичная резня прокатилась и по всей Южной Корее. Второй после истории с Чечжу пример террора лисынмановского режима касается *т.н. Подо ёнмэн*. Это объединение включало в себя бывших членов «левых» организаций, которые официально «раскаялись». Таковых насчитывалось около ста тысяч человек, и все они были репрессированы¹⁴⁷. Тоже на всякий случай.

Похожая ситуация была с разрушениями, ибо «красных» деревень сожгли изрядно. Официально было уничтожено 39 285 домов, но, опять-таки по заявлениям губерна-

¹⁴¹ Минобороны РК извинилось за подавление восстания на острове Чечжудо. KBS World Radio, 2019-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=360957&page=1&board_code= (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁴² Encyclopedia of the Korean War. P. 114–115.

¹⁴³ Ким Н.Н. Указ. соч. С. 300.

¹⁴⁴ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹⁴⁵ Cumings B. Korea's place. P. 219–221.

¹⁴⁶ Wehrfritz and Lee. Op. cit.

¹⁴⁷ Bodo League massacre [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Bodo_League_massacre (дата обращения: 16.01.2020).

тора, были полностью уничтожены 230 из 400 деревень, в том числе все дома, находящиеся в горах¹⁴⁸. В пропаганде КНДР указано 295 уничтоженных деревень, а убитых жителей — более 70 тыс.

В результате автору остается лишь сравнивать минимальные и максимальные оценки как населения острова (220 000 — 276 000 человек), так и жертв (20 000 — 80 000), определяя минимальное (каждый 15-й) и максимальное (каждый 3-й) соотношение.

Конечно, как и в Беларуси, где во время Великой Отечественной войны погиб каждый четвертый, эти данные говорят о числе погибших с обеих сторон, но масштаб братоубийства, захватившего этот достаточно мирный ранее остров, полагаю, понятен.

Историография и память

До определенного времени правда о Чечжу никого особо не интересовала. Что верно, что южане представляли эти события именно как коммунистический мятеж, организованный из Пхеньяна в поддержку Северной Кореи, для того чтобы сорвать майские выборы.

8 мая 1949 г. США отправили на остров команду во главе с полковником Дж. Кастилом для расследования причин восстания, но вывод получился ожидаемый: инспирировано коммунистами из-за враждебного отношения к полиции после первомартовского расстрела¹⁴⁹. Условно говоря, официальный взгляд на события вплоть до демократизации страны в конце 1980-х выглядел так:

«Так называемый “Инцидент 3 апреля”¹⁵⁰ — коммунистический мятеж. Высокопоставленные чиновники местного отделения ТПК обещали “освободить” остров от американского гнета, раззадорили некоторых местных жителей, организовывали бунты против парламентских выборов и нападения на полицейских и сочувствующих властям (жестoko их пытая и убивая) и потом покинули остров и уплыли в КНДР, пока местных невинных жителей массово убивали в ответ, хотя вообще-то надо разделять случайные эксцессы, в основном совершенные не представителями армии, и целенаправленную политику запугивания и террора со стороны так называемых партизан».

В правление военных упоминание этого восстания могло стать поводом для ареста. Первое опубликованное воспоминание о событиях датируется 1978 г. и помещено на страницах романа «Дядюшка Сун». Книга была быстро запрещена правительством Республики Корея, а ее автор Хён Гиён был арестован и подвергнут пыткам.

О восстании предпочитали не упоминать даже в востоковедной литературе. Первая работа, посвященная непосредственно ему, появилась в 1980 г., автор ее — американский историк Джон Меррил, который был тогда аналитиком Госдепартамента, и потому во многом она отражает «официальную версию». С другой стороны, тему восстания не раз упоминал в своих работах «левый» Брюс Камингс.

¹⁴⁸ Encyclopedia of the Korean War. P. 114–115.

¹⁴⁹ The National Committee for the Investigation of the Truth about the Jeju April 3 Incident (December 15, 2003). — “The Jeju April 3 Incident Investigation Report” (PDF). Office of the Prime Minister, Republic of Korea. p. 144. Retrieved August 17, 2015.

¹⁵⁰ Кор. 3-4 사건.

В 1992 г. правительство Но Тхэу опечатало пещеру на горе Халласан, где были обнаружены жертвы массового убийства. Судя по данным экспертизы, обнаружив укрытие, власти подожгли хворост у входа в пещеру так, что находившиеся внутри задохнулись от дыма.

23 ноября 1998 г. первый условно «левый» президент Ким Дэчжун заявил, что, «хотя восстание на Чечжу было коммунистическим мятежом, много невинных людей было убито по фальшивым обвинениям, и нам надо выявить правду и очистить их репутацию». 26 декабря 1999 г. парламент РК принял закон о выяснении истины и восстановлении репутации жертв, а 12 января 2000 г. — закон о начале расследования. 28 августа того же года приступила к работе специальная комиссия по расследованию причин гибели жителей и их реабилитации.

В том же году в журнале “Newsweek” вышла статья «Призраки Чечжу» — впервые в широко известном СМИ было открыто сказано про массовые убийства мирного населения. Именно с этого времени «инцидент» получил широкую огласку.

Достаточно нейтрально написана статья о восстании и в «Энциклопедии Корейской войны» авторства профессора Хо Манхо.

15 октября 2003 г. сбор материалов был завершен, и 31 октября 2003 г. президент Но Мухён отметил, что жестокое подавление восстания было злоупотреблением власти, и принес публичные извинения народу Чечжу от имени государства: «Из-за неправедных решений правительства множество невинных жителей Чечжу пострадало от репрессий и разрушения их домов». В декабре 2003 г. был выпущен 750-страничный отчет с предисловием премьер-министра Ко Гона, который был председателем комиссии по расследованию. К сожалению, его англоязычная версия появилась в открытых источниках значительно позднее.

Однако официальные извинения жителям острова были принесены только в апреле 2006 г. С этого времени в мемориальных мероприятиях стала принимать участие официальная власть. Правительство даже обещало какое-то материальное возмещение, но по состоянию на 2018 г. ничего этого не было сделано.

Символом потерпевших стала «бабушка в платке» Чин Аён¹⁵¹. Пулей ей отстрелило нижнюю челюсть, так она и прожила всю свою жизнь без челюсти, которую прикрывала платком. Компенсации не дождалась, умерла в сентябре 2004 г.

Впрочем, несмотря на сложное отношение автора к Но Мухёну, следует отдать должное его исторической политике, особенно созданной при нем в 2005 г. Комиссии по национальному примирению. Она раскопала многое, в том числе то, что изрядное количество захороненных в братских могилах, которых ранее традиционно подавали как жертв коммунистов (на основании того, что в южнокорейских официальных отчетах о них нет данных), на самом деле оказались жертвами молодежных корпусов. Однако, с точки зрения объективного историка, эффект частично был сравним с перестроечными публикациями в журнале «Огонек», и, в некоторых случаях, на смену одним мифам про зверства пришли другие.

Именно поэтому некоторые историки с осторожностью относятся к отчету 2003 г., считая его документом, скорее отвечающим политической конъюнктуре того времени и составленным недостаточно качественно: слишком много упора на непроверенные воспоминания и попыток «пририсовать змее ноги» с точки зрения душеразди-

¹⁵¹ Англ. Jin A-young.

рающих подробностей зверств, **иные** описания которых оказываются калькой с анти-японской пропаганды, вплоть до описания предводителя карателей, который подбрасывал детей в воздух, а потом «ловил» их, насаживая на меч.

С этого времени на самом острове увековечивание памяти было во многом отдано на откуп «левым» НГО. С одной стороны, они смогли обнаружить много массовых захоронений и поставить на их месте впечатляющие и берущие за душу памятники, с другой — укрепляли «красный» миф, для которого были характерны следующие тезисы. Во-первых, для частичного снятия ответственности за братоубийство и в рамках характерного для них антиамериканизма они делают Ли Сынмана полной марионеткой Штатов, который давил восстание, следуя линии США, и обходят вопрос о том, что ни одного документа или свидетельства участия американских солдат в карательных действиях не обнаружено. Во-вторых, они нередко представляют события как спланированный геноцид островитян, ибо им это важно для воспитания региональной идентичности через миф, аналогичный, скажем, мифологизированной версии Голодомора в идеологии современной Украины.

При Ли Мёнбаке, когда к власти вернулись консерваторы, о восстании снова постарались забыть, а цифры занизить: в 2009 г. официальное число потерь было определено в 14 373 человека, 86% которых было убито правительственными войсками¹⁵².

Соответственно, официальная подводка к релевантным новостям с той поры выглядела так:

«3 апреля 1948 года более тысячи жителей острова Чечжудо вступили в противостояние с полицией и членами ультраправых организаций, возражая против создания отдельного правительства на Юге Корейского полуострова, управляемого американскими вооруженными силами. В результате восстания, длившегося до 21 сентября 1954 года, погибли около 14 тыс. человек».

Похожая трактовка до сих пор доминирует в западном мире — вот подводка, сделанная к подборке материалов про восстание в одном из западных изданий, считающемся нейтральным.

«С апреля 1948 по май 1949 года корейская провинция Чечжудо подверглась коммунистическому мятежу и последующей антикоммунистической кампании подавления, в ходе которой было убито от 14 000 до 30 000 человек.

Непосредственной причиной мятежа стало назначение временной комиссией Организации Объединенных Наций по Корее (ЮНТКОК) выборов на 10 мая 1948 года в надежде создать новое Правительство для всей Кореи. Однако выборы были запланированы только на юге страны, в районе, контролируемом ЮНТКОК.

Опасаясь, что выборы еще больше усилят раскол, партизаны коммунистической южнокорейской Рабочей партии отреагировали протестами, напав на местную полицию и правые военизированные группы, дислоцированные на острове Чечжуду.

Хотя зверства совершались обеими сторонами, историки отмечают, что методы, использованные правительством Южной Кореи для подавления протестующих и повстанцев, были особенно жестокими».

¹⁵² Официальный сайт Комитета по расследованию Инцидента 3 апреля на о. Чечжу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Jeju43.go.kr/English/sub05.html (дата обращения: 16.01.2020).

Пак Кынхе, которая по сравнению с Ли Мёнбаком была куда ближе к «центру», снова придала событиям соответствующий статус. Так, 3 апреля 2013 г. премьер-министр РК Чон Хынвон выступил на мемориальной церемонии в честь 67-й годовщины восстания и пообещал прилагать все необходимые усилия для учреждения памятного дня, а также увеличить государственное финансирование «Фонда 3 апреля». В эти же дни глава администрации Пак Кынхе заявил, что «дух жителей Чечжудо может стать фундаментом всенародного объединения, к которому стремится новое правительство»¹⁵³.

Весной того же года магистрант К.В. Асмолова А.Д. Кураков представил первую русскоязычную работу¹⁵⁴, непосредственно посвященную истории восстания.

С 2014 г. 3 апреля отмечается как День памяти жертв кровавого подавления восстания на Чечжудо. На фоне политического кризиса ситуация не менялась, и даже после импичмента Пак Кынхе и.о. президента РК Хван Гёан (сам по себе откровенный консерватор), выступая на памятной церемонии в 2017 г., выразил благодарность местным жителям за то, что они преодолели горькую историю и сделали остров более мирным и прекрасным. Хван Гёан выразил надежду на то, что дух примирения и сосуществования, связанный с событиями тех дней, откроет новую страницу будущего РК. В церемонии приняли участие около 10 тыс. местных жителей¹⁵⁵.

Впрочем, потомки репрессированных продолжают добиваться официальной реабилитации (считаться «красным» на Юге по-прежнему моветон, и пока восстание обозначается как «инцидент 3 апреля») и компенсаций, возлагая надежды на нового президента Мун Чжэина. Доказать в суде, что ты пострадал именно от военных, не просто, но такая процедура существует. То же самое касается родственников расстрелянных, однако процесс этот весьма медленный.

Мун Чжэин, позиционирующий себя как продолжатель линии Но Мухёна, обозначил свою позицию, когда выступал на юбилейной церемонии 2018 г., в которой приняли участие около 15 тыс. человек. В торжественной речи глава государства сказал, что как президент он извиняется за ту боль, которая была причинена в результате насилия, допущенного на государственном уровне, и заявил, что правда о восстании на Чечжудо — это исторический факт, который не может отрицать никакое правительство. Он принес извинения за то, что народ столкнулся с лишениями и страданиями при подавлении восстания, и пообещал полностью решить вопрос реабилитации, восстановления чести и достоинства жертв этой трагедии, продолжать работу по выяснению правды¹⁵⁶.

¹⁵³ Премьер-министр РК пообещал учредить День памяти жертв народного восстания 3 апреля. KBS World Radio, 2013-04-04 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=30415&id=Dm (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁵⁴ Кураков А.Д. История восстания на о. Чечжу (1948–1950 гг.). Дисс. на соискание уч. степени магистра востоковедения и африканистики. М., ИСАА МГУ, 2013. 108 с.

¹⁵⁵ На Чечжудо прошла церемония памяти жертв народного восстания 3 апреля 1948 года. KBS World Radio, 2017-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=47766&id=Dm (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁵⁶ Президент РК Мун Чжэ Ин извинился за подавление восстания на острове Чечжудо 70 лет назад. KBS World Radio, 2018-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=52428&id=Po (дата обращения: 16.01.2020).

Президент тогда выразил намерение провести переговоры с Национальным собранием по вопросу организации Национального центра по оказанию помощи жертвам трагедии и выплаты компенсаций, а также в поисках останков погибших и оказании помощи их семьям.

Изменилась и подводка:

«1 марта 1947 года во время демонстрации левых сил полиция открыла огонь по выступавшим. Это дало толчок к активным протестам. Жители острова Чечжудо вступили в противостояние с полицией и членами ультраправых организаций, возражая против создания отдельного правительства на юге Корейского полуострова, управляемого проамериканскими силами. Под руководством партий Чечжудо и Намро формировались вооруженные группы, которые 3 апреля 1948 года начали вооружённую борьбу. В результате восстания, продлившегося до 21 сентября 1954 года, только по официальным данным, погибли более 15 тыс. человек, большинство из которых мирные жители. В результате подавления восстания погибли от 25 до 30 тыс. человек».

Затем, 17 января 2019 г. суд Чечжудо реабилитировал всех участников народного восстания 3 апреля 1948 г., отбывших наказание по приговору военного трибунала. Это был важный шаг по восстановлению доброго имени лиц, которые во время восстания были превентивно задержаны и подвергались пыткам без предъявления им каких-либо обвинений, а тем, кого не казнили, приходилось жить с клеймом неблагонадежного и поражением в правах. Выдвинутые против них обвинения теперь признаны необоснованными, «поскольку военный суд не следовал надлежащим юридическим процедурам»¹⁵⁷. Об этом, по мнению объявивших вердикт, свидетельствует как то, что истцы не знали, по каким уголовным обвинениям их судили, так и то, что бесчисленное количество людей прошло через военный суд за короткое время, делающее маловероятным проведение надлежащих расследований.

Истцы требовали пересмотра дела еще в 2017 г., заявив, что они были арестованы и заключены в тюрьму на срок до 20 лет без справедливой процедуры. С того времени не было найдено никаких судебных протоколов, объясняющих, почему истцам были вынесены такие суровые приговоры. Даже поездка следователей на материк и работа в центральных архивах не выявили никаких сохранившихся записей следствия того времени. Выходит, что людей задерживали, пытали и сажали без предъявления обвинений¹⁵⁸ в рамках практики «превентивного ареста».

3 апреля 2019 г. на Чечжудо состоялась церемония памяти жертв «кровавого подавления правительственными войсками народного восстания 1948–1954 годов». В церемонии приняли участие более 10 тыс. человек, в том числе представители правительства, парламентарии, участники восстания и потомки погибших. На церемонии выступил премьер-министр Ли Нагён, который почтил память убитых и выразил глу-

¹⁵⁷ Jeju massacre victims get their names cleared in court. The Korea Times, 2019-01-18 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/01/251_262242.html (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁵⁸ Jeju prosecutor works to clear the names of Jeju Uprising prisoners. Hankyoreh, Jan.20, 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/879101.html (дата обращения: 16.01.2020).

бокие соболезнования их семьям, назвав инцидент на Чечжудо одним из самых ужасных событий в современной истории Кореи¹⁵⁹.

Одновременно представитель министерства обороны РК выразил «глубокое сожаление» по тому же поводу: «Министерство обороны выражает глубокое сожаление и соболезнования жителям Чечжудо, которые стали жертвами вооружённого подавления восстания». Это первое заявление южнокорейского военного ведомства, которое касается данного инцидента¹⁶⁰.

На самом острове **открыт** Музей восстания, существует мемориальный зал, в котором перечислены все имена известных жертв, а ряд НГО проводят бесплатные экскурсии по местам репрессий. С одной стороны, там рассказывают многое из того, что не вошло в официальную версию даже при «левых», с другой — нередко палка перегибается в иную сторону¹⁶¹.

В завершение истории — несколько штрихов к биографиям основных участников событий. Генерал У. Дин, который в октябре 1947 г. был назначен военным губернатором Южной Кореи (точнее, командующим вооружёнными силами) и заместителем генерала Дж. Ходжа, принял участие в Корейской войне и стал известным как единственный генерал вооружённых сил США, попавший в плен к противнику после 1945 г. Сам он при этом отличался храбростью и лично подбил пару танков Т-34 из базуки, но низкие качественные характеристики южнокорейской армии его подвели.

Ким Икрёль все-таки сделал военную карьеру и в 1967 г. стал деканом одного из факультетов Военной академии. После отставки в 1979–1981 гг. он был президентом Korea Auto Industries Cooperative Association, умер в 1988 г. и был похоронен как заслуженный военный.

Чо Бёнбок впоследствии перешел в «демократическую оппозицию» Ли Сынману и стал бы его основным соперником на выборах 1960 г., если бы за месяц до того не умер в американском госпитале от естественных причин¹⁶².

Ким Дальсам остался в КНДР, где стал верным помощником Пак Хонёна¹⁶³, который в течение 1948–1949 гг. организовал десять «экспедиций через границу», а до того в 1947 г. в городе Хэчжу, у самой границы с РК создал так называемую Кандонскую политическую школу, в которой тренировали кадры для шпионских и диверсионных действий на территории Юга. А. Миллет считает, что оттуда на Юг было заброшено несколько тысяч агентов, и хотя примерно половину из них обнаружили, остальные **пополнили** число горных партизан до трех тысяч. Интересно, что Ким Ирсен воспринимал эту школу как попытку Пак Хонёна создать под себя отдельный

¹⁵⁹ На острове Чечжудо состоялась церемония памяти жертв подавления восстания 1948–1954 гг. KBS World Radio, 2019-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57079 (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁶⁰ Минобороны РК принесло извинения за подавление восстания на острове Чечжудо 71 год назад. KBS World Radio, 2019-04-03 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57076 (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁶¹ Автор выражает благодарность Дарье Гришиной за подробный рассказ о музее и мемориальных объектах острова.

¹⁶² Версия об отравлении существует в маргинально «левых» кругах, но признана бездоказательной.

¹⁶³ *Millett Allan R. The Korean War. P. 10.*

центр власти, после чего эта школа была закрыта и подготовка таких кадров стала проходить под контролем вождя¹⁶⁴.

Однако ранней весной 1950 г., еще до официального начала Корейской войны, Ким Дальсам погиб в одном из приграничных инцидентов. Так что те, кто делает из него «северокорейского инструктора по терроризму», ставят телегу впереди лошади. Таковым он оказался после того, как восстание было подавлено.

Заключение

Восстание на Чечжудо трудно назвать коммунистическим мятежом. Несмотря на то что в стане и руководстве восставших присутствовали члены ТПЮК, инцидент 3 апреля больше напоминал импульсивную акцию по спасению родственников из плена. Наличие в числе исполнителей и лидеров движения представителей местного отделения ТПЮК или выходцев из Народных комитетов, хорошо зарекомендовавших себя в прошлом, свидетельствовало скорее о попытке возглавить уже начавшееся восстание.

Скорее мы имеем дело с классическим паттерном народного восстания, возникающего как реакция на «беспредел местных притеснителей» из числа прибывших с материка представителей пролисынмановских полувоенных организаций, развязавших на острове безнаказанную кампанию рэкета и террора по отношению к местному населению.

На протяжении веков для населения Кореи был характерен определенный тип гражданского неповиновения. Возмущенное население обращало свой гнев на одного или нескольких третировавших их людей, после чего восставшие ожидали помилования за свои поступки, так как они не нарушали волю вана, но, наоборот, помогли наказать неправедных чиновников. Мирные переговоры двух Кимов хорошо укладываются в этот паттерн, и мятеж, тщательно организованный ТПЮК при поддержке с Севера, каким инцидент 3 апреля позиционировали на Западе на протяжении более 50 лет, выглядел бы по-другому.

С другой стороны, некоторые «молодые историки» РК, особенно уроженцы Чечжудо, даже используют для обозначения «левацкой партизанской активности» слова «гражданская война». Более либеральные представители историков-националистов, как, например, Хан Ёнью, считают, что до нее **дело** не дошло, но общество было в двух шагах от этого. Автор склоняется к первой версии, помня, что восстание было далеко не единственным случаем сопротивления режиму Ли Сынмана. Что, кстати, сыграло свою роль, когда Пак Хонён убеждал сначала Ким Ирсена, а потом И. Сталина и Мао Цзэдуна в том, что достаточно одного блицкрига и... но это уже совсем другая история.

Как бы то ни было, история Чечжудо заслуживает того, чтобы ее помнить. Без присущей корейцам экзальтации, но со всем вниманием и сожалением. Она чрезвычайно печальна, но ровно столь же поучительна, и автор надеется, что, представив эту историю широкой публике, он подстегнет тенденцию к более внимательному, широкому и разностороннему изучению этого массового убийства.

¹⁶⁴ *Millett, Allan. Understanding Is Better Than Remembering...*

Библиография

1. *Ванин Ю.В.* Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006.
2. *Ким Н.Н.* Южная Корея (1945–1948 гг.). Политическая история. М., 2015.
3. *Кураков А.Д.* История восстания на о. Чечжу (1948–1950 гг.). Дисс. на соискание уч. степени магистра востоковедения и африканистики. М., ИСАА МГУ, 2013.
4. *Орлов А.С., Гаврилов В.А.* Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003.
5. *Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н.* Корея в огне войны. М.: Кучково поле, 2005.
6. *Шабшина Ф.И.* Очерки новейшей истории Кореи (1918–1945 гг.). М.: ИВЛ, 1959.
7. *Breen M.* The Koreans. [L.:] Griffin; Second Edition, Revised edition, 2004.
8. *Cummings, Bruce.* Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York — London: W. W. Norton & Company, 1997.
9. *Cummings, Bruce.* The Question of American Responsibility for the Suppression of the Jeju Uprising. In: *Hur, Sang Soo.* For the Truth and Reparations: Jeju April 3rd of 1948 Massacre not Forgotten. Baek San Publisher (2001).
10. *Deane, Hugh.* The Korean War: 1945–1953, San-Francisco: China books and periodicals, Inc., 1999.
11. *Henderson, Gregory.* Korea. The policy of the vortex. Cambridge, London, 1978.
12. *Katsiaficas, George N.* Asia's Unknown Uprisings: South Korean Social Movements in the 20th Century, vol. 1. Oakland, CA; PM Press, 2012.
13. *Kim Ik Ruhl.* The Truth about Cheju 4.3, chapter 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070504043934/http://www.kimsoft.com/1997/43kim4.htm>
14. *Kim Seong-nae.* Sexual politics of state violence: on the Cheju April 3rd massacre of 1948 // Traces. Vol. 2: Race Panic and the Memory of Migration / edited by Meaghan Morris, Brett de Bary. Hong Kong, Aberdeen: Hong Kong University Press, 2001.
15. *Kim, Choong Soon.* Kimchi and IT: Tradition and Transformation in Korea. Seoul, 2007.
16. *Merrill, John.* Cheju-do Rebellion. In: The Journal of Korean Studies. 1980. Vol. 2.
17. *Millett, Allan R.* The Korean war. The essential bibliography series. Potomac books, 2007.
18. *Millett, Allan.* Understanding Is Better Than Remembering: The Korean War, 1945–1954. The Dwight D. Eisenhower Lectures in War & Peace biennial series. No. 7.
19. *Oh Gun Sook.* Cheju research institute. Violation of women's rights and the Cheju April 3rd Massacre, the 4.3 50th Anniversary. — East Asia Peace and Human rights Conference, August 21–24, 1998, Chejudo, Korea.
20. *Son Kyongho.* The 4.3 incident: background, development, and pacification, 1945–1949, p. 103 (PHD Dissertation at The Ohio State University, 2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://etd.ohiolink.edu/send-pdf.cgi/Son%20Kyongho.pdf?osu1213294785> (дата обращения: 16.01.2020).
21. *Wehrfritz, George and Lee, B.J.* Ghosts of Cheju // Newsweek, June 19, 2000.
22. 제주 4.3 사건: 진상조사보고서 (Доклад комиссии по расследованию инцидента 3 апреля на о. Чечжу). Сеул, 2003.